

Государственная инвестиционная политика России: цели, задачи, инструменты регулирования

© 2011 С.Н. Гусев

кандидат экономических наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: svyatoslav.gusev@mail.ru

В статье раскрываются сущность, а также предполагаемые цели, задачи и инструментарий государственной инвестиционной политики России на современном этапе развития отечественной экономики. Особое внимание уделяется целевым макроориентирам государственного регулирования инвестиционной сферы, обнародованным в публичных заявлениях и официальных документах представителей правительственных кругов страны.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционная сфера, инвестиционные процессы, норма накопления и сбережения, экспорт и импорт капитала, институты частной собственности и свободной конкуренции, международные организации, глобальный индекс конкурентоспособности, коррупция, индекс взяточдателей.

В настоящее время органы государственной власти России уделяют повышенное внимание вопросам государственного регулирования инвестиционной деятельности. Подобный интерес продиктован осознанием того факта, что именно капиталовложения выступают в роли базиса долговременного экономического роста, а следовательно, и главной движущей силой процессов социально-экономического развития общества в целом. Так, по расчетам Государственного статистического управления Китая, в 2009 г. инвестиции обеспечили около 95 % прироста валового внутреннего продукта этой страны¹.

В свою очередь, сопоставление данных Федеральной службы государственной статистики о средних значениях темпов увеличения капиталовложений (12,2 %) и индексов физического объема ВВП России (6,9 %) за период 1999-2008 гг. позволяет говорить о том, что повышение первого показателя на 1,7-1,8 процентного пункта влечет ускорение экономической динамики на 1 п.п. Таким образом, для достижения нового целевого ориентира на ближайшую перспективу, недавно обнародованного премьер-министром В. Путиным, 7 %-ного роста валового внутреннего продукта², т.е., в сущности, для возвращения экономики на прежнюю траекторию развития инвестиции должны увеличиваться не менее чем на 12,4 % ежегодно, а не на 6,1 %, как это произошло в 2010 г.

Некоторые аналитики придерживаются еще более категоричных взглядов в данном контексте. Например, директор Центра стратегических исследований Банка Москвы А. Ведев отмечает, что для того, чтобы в 2011-2013 гг. ВВП повышался на 6,5-7,4 %, объемы капиталовложений

должны возрастать примерно на 20 % ежегодно, т.е. почти так же, как в Китае на протяжении последних десяти лет³. Во многом созвучным этому тезису выглядит и мнение академика РАН Л. Абалкина. Последний еще в 2006 г. подчеркивал, что для “реальной модернизации экономики отечественные инвестиции в течение ближайших пятнадцати лет должны расти примерно на 18% к предыдущему году”⁴.

Между тем, отталкиваясь от наблюдаемых параметров динамики вложений в основной капитал в период 1990-2000-х гг. (рис. 1), следует признать, что нашей стране еще только предстоит выработать и претворить в жизнь концептуальные основы, принципы и направления проведения целостной, эффективной, стратегически обусловленной государственной инвестиционной политики.

Учитывая данное обстоятельство, сформулируем ее цели и задачи, опираясь на передовой отечественный и зарубежный опыт государственного регулирования, а также результаты исследования Всемирного экономического форума, посвященного сравнительной оценке глобальной конкурентоспособности 139 стран в 2010 г.⁵

Под *государственной инвестиционной политикой* будем понимать совокупность регулярных и неотложных мер институционального, правового, экономического, организационного и информационного характера, направленных на гармоничное развитие инвестиционной сферы экономики.

В качестве *главной цели* государственной инвестиционной политики следует рассматривать формирование комплекса условий и предпосылок для поддержания инвестиционной активности на

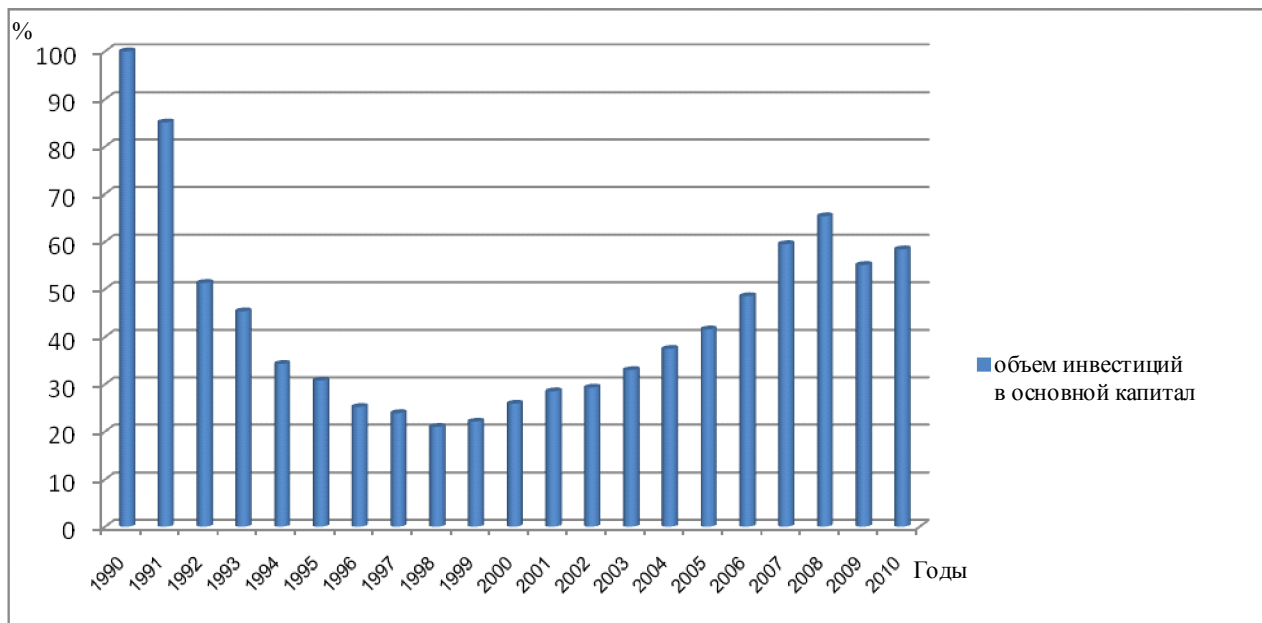

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в 1990–2010 гг., % от уровня 1990 г.

уровне, необходимом для достижения устойчивых темпов экономического роста, как основы стабильного социально-экономического развития.

Судя по заявлениям высокопоставленных представителей правительственных кругов Рос-

си, Во-первых, между нормой накопления и темпами роста капиталовложений существуют тесная взаимосвязь. На основе данных, приведенных в табл. 1, можно констатировать, что среднее значение первого показателя в России в пе-

Таблица 1. Норма накопления в российской экономике в 1999–2010 гг., % к ВВП

Годы	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Норма накопления	14,6	16,4	19,1	17,6	18,2	18,2	17,6	18,6	21,1	22,3	21,9	21,8

сии, федеральные власти считают, что значение нормы накопления в 25%, достигаемое в течение ближайших 5-10 лет, способно обеспечить исчерпывающее решение данной проблемы⁶. Поскольку доля инвестиций в ВВП страны на протяжении последних 12 лет никогда не повышалась до указанной отметки (ее исторический максимум, равнявшийся 22,3 %, был зафиксирован единожды в 2008 г.), подобный ориентир выглядит вполне амбициозным.

Вместе с тем перед отечественной экономикой в настоящее время стоит крайне нетривиальная задача, связанная с необходимостью в сжатые сроки компенсировать значительные объемы недоинвестирования (составляющие, по оценкам центра Макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, порядка 28,5 трлн. руб.)⁷, а также осуществить радикальную модернизацию и технологическое перевооружение морально и физически устаревшей производственной базы. В таком контексте поставленная цель уже представляется во многом недостаточной и фрагментарной по ряду причин, суть которых кратко может быть передана следующим образом.

риод 1999-2008 гг. на уровне 19 % продуцировало 12 %-ную величину второго. В таком случае норма накопления, равная 25 %, обусловит увеличение инвестиций в среднем на 16 % ежегодно, а не на 18 %, как того требует стратегия опережающего развития⁸. В рассматриваемой ситуации применительно к России более адекватным будет являться уровень примерно в 30 % ВВП⁹, тем более, что опыт стран, успешно воплотивших в жизнь модели ускоренного роста (Южная Корея, Сингапур и, конечно же, Китай), свидетельствует в пользу обоснованности данного вывода.

Во-вторых, 5-10 лет - неопределенно длительный период времени для решения задачи существенного увеличения нормы накопления в отечественном народном хозяйстве.

Если обратиться к данным, представленным в табл. 2, то можно констатировать, что российская экономика могла достичь и, более того, заметно превысить обнародованный ориентир еще в начале 2000-х гг. за счет внутренних ресурсов, если бы, конечно, не господствовала практика “выталкивания” сбережений общества за рубеж

Таблица 2. Норма сбережения в российской экономике в 2002–2010 гг., % к ВВП

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Норма сбережения	28,7	28,0	30,6	30,6	30,9	31,3	30,3	21,0	25,2

для финансирования роста и дефицитов стран со зрелыми рынками.

По мнению ряда ученых, в 2000-е гг. в мировой хозяйственной системе возник новый тренд, в соответствии с которым развивающиеся экономики зарабатывали своим экспортом средства в США (ОЭСР) и в значительной мере там же их реинвестировали¹⁰. Применительно к экспортным доходам Китая, например, это может выглядеть разумным решением, однако для стран, стоящих перед собой масштабные модернизационные задачи, такая политика представляется расточительной. В частности, отечественная экономика, аккумулировав в 2010 г. сбережения в размере порядка 420 млрд. долл., мобилизовала инвестиций на сумму всего 310 млрд. долл.¹¹, из чего следует, что объемы последних могли быть увеличены на 35 % только посредством более полного освоения эндогенных источников финансирования капиталовложений.

Кроме того, для кардинальной интенсификации процессов накопления основного капитала удельный вес инвестиций в ВВП должен не просто возрасти на некоем временном интервале до отметки 25 % (или даже 30 %), а удерживаться на таком уровне в долгосрочном периоде, вне зависимости от того, какой окажется внешняя конъюнктура, включая цены на мировом рынке углеводородного сырья.

Наконец, в-третьих, остается невыясненным, на основе каких мер и инициатив экономические власти намерены добиваться увеличения значения данного макроэкономического индикатора функционирования инвестиционной сферы.

“Локомотивами” повышения инвестиционной активности в хозяйственной системе России могут, в принципе, послужить и государственный и частный секторы. Роль первого в валовом накоплении может быть усилена, если, например, на финансирование инвестиционных расходов бюджета будут перенаправлены большие объемы конъюнктурных доходов от экспорта нефти и других товаров сырьевой группы, перераспределяемых в государственную казну страны. Другой подход к применению рентных поступлений для интенсификации инвестиционной деятельности предполагает их переориентацию на рефинансирование и укрепление ресурсной базы банковской системы, призванное обеспечить формирование более комфортных условий для долгосрочного фондирования инвестицион-

ных проектов за счет сравнительно дешевых кредитных ресурсов.

Между тем федеральное правительство, руководствуясь логикой “ответственной” макроэкономической политики, будет, как и прежде, канализовать эти денежные средства для пополнения всякого рода резервных фондов¹², традиционно используемых в целях неинвестиционного характера. Так что рассчитывать на то, что государственный сектор станет катализатором предполагаемого роста нормы накопления, судя по всему, не приходится.

Что же касается корпоративного сектора, то его вклад в норму валового накопления может быть повышен только в том случае, если будет преодолена устойчивая тенденция к масштабному оттоку деловых сбережений в “параллельную” экономику страны, сосредоточенную в офшорных и спарринг-офшорных юрисдикциях. Для достижения подобной цели необходимы и долгосрочные меры институционального характера, направленные на улучшение инвестиционного климата посредством санации крупной частной собственности, и оперативно-тактические мероприятия, сопряженные с ужесточением валютного регулирования и контроля, в особенности применительно к трансграничным перемещениям капитала в офшорные и офшоропроводящие государства¹³.

Вполне закономерно, что на состоявшемся 19 декабря 2011 г. заседании Правительственной комиссии по электроэнергетике В. Путин акцентировал внимание на том, что “с офшорным наследием эпохи дикой приватизации нужно заканчивать”, а также подчеркнул, что “вывод... стратегических отраслей из офшорной тени - наша приоритетная задача на предстоящий период”¹⁴.

Между тем частный сектор продолжает вывоз капитала за пределы страны, при этом ожидается, что по итогам года объемы экспорта достигнут 80 млрд. долл.¹⁵ Большее значение данного показателя - 130 млрд. долл. - было зафиксировано единожды в кризисном 2008 г., всего же на этапе рыночных реформ из России было выведено, по разным оценкам, 1,3-3,17 трлн. долл.¹⁶

В качестве *основных задач* государственной инвестиционной политики необходимо рассматривать следующие проблемы институционального, правового, финансового, административно-организационного и информационного характе-

ра, требующие безотлагательного решения в сложившихся реалиях отечественной экономики.

В институциональной сфере - ускоренное становление полноценных рыночных институтов частной собственности и свободной конкуренции, обеспечивающих интенсивное распространение в деловом сообществе стереотипов, норм и установок рационального экономического поведения.

Согласно результатам диагностики глобальной конкурентоспособности, проведенной Всемирным экономическим форумом, Россия заняла 118-119-е места по слагаемому "Институты", заметно отстав и от государств-членов ОЭСР, и от БИК¹⁷. Сложно переоценить масштабы деструктивного воздействия, оказываемого незрелой, во многом искаженной институциональной средой на динамику функционирования инвестиционной сферы отечественной экономики. Именно уязвимость, в известном смысле, условность права частной собственности привела к тому, что к 2008 г. большая часть крупных владельцев капитала нашей страны "мигрировала" за рубеж¹⁸, а вместе с ними туда переместились и центры принятия ключевых инвестиционных решений. По расчетам Института экономики РАН, "владельцами не менее 70-80 % крупных отечественных частных компаний де-юре являются офшорные структуры, использующие для контроля над российскими активами разветвленные сети аффилированных компаний"¹⁹.

Данные экономические агенты рассматривают Россию как возможную, но далеко не единственную и, вероятно, не самую безопасную "площадку" для размещения принадлежащих им ресурсов. Последнее неудивительно, если учесть, что к сторонникам пересмотра результатов приватизации в массовом порядке или в точечной форме, по данным опроса "Левада-центр", относится от 42 до 75 % населения страны²⁰. Как следствие, народное хозяйство страдает от перманентного дефицита внутренних капиталовложений, производственная база продолжает смещаться в зону некомпенсируемого технологического отставания, несмотря на то, что потенциал экономической системы в плане финансирования инвестиционной деятельности позволяет поддерживать норму накопления на уровне, при этом интенсивно развивающимся государствам с переходными экономическими режимами.

Помимо сказанного, отчетливо выраженное патогенное влияние на инвестиционную сферу России оказывает общая неэффективность рынков товаров и услуг, предопределенная угнетенным состоянием института свободной конкуренции. Не случайно по этому показателю, соглас-

но данным Всемирного экономического форума, наша страна заняла еще более низкое 123-е место²¹. Подобные итоги обусловлены тем, что степень монополизации экономической среды в России существенно превосходит значения аналогичных индикаторов как для ОЭСР, так и для Бразилии, Индии и Китая. Отечественные эксперты приходят к аналогичным выводам в рассматриваемом контексте. По информации Федеральной антимонопольной службы, концентрация четырех крупнейших производителей на рынках авиакеросина и автомобильных бензинов составляет более 70 %, мазута - более 50 %, железнодорожных перевозок - 100 %, молока - 60 %, цемента - от 25 % до 100 % в зависимости от региона²².

Такое положение вещей демотивирует инвестиционные замыслы местных хозяйствующих субъектов, в особенности инновационно-перспективные вложения, поскольку в условиях слабой конкуренции стремление к максимизации экономических выгод удовлетворяется преимущественно не за счет снижения издержек и внедрения в производственные процессы новых разновидностей экономических благ, а посредством повышения цен.

Высокий уровень монополизации российской экономики снижает привлекательность страны и в глазах представителей международного инвестиционного сообщества. Даже транснациональные корпорации, испытывая опасения по поводу чрезмерно активного нерыночного противодействия со стороны локальных производителей, а также неоправданно высоких барьеров на пути доступа в те или иные отрасли, могут воздержаться от воплощения собственных планов, предполагающих реализацию инвестиционных проектов в отечественном народном хозяйстве. По данным Федеральной службы государственной статистики, в структуре иностранных инвестиций, поступивших в Россию в 2010 г., доля прямых вложений составила всего 12,1 %²³, в то время как в других государствах с переходными экономиками их удельный вес достигает 60 %²⁴.

В правовой сфере - формирование правового режима, гарантирующего соблюдение законных прав и интересов инвесторов вне зависимости от формы собственности, страны происхождения и приоритетов инвестиционной деятельности.

По объективным причинам институционального толка соблюдение права собственности в современный период времени в России существенным образом затруднено. По этому индикатору наша страна занимает 128-е место в глобальном рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума²⁵.

Кроме того, ситуация осложняется еще и неприемлемо высоким уровнем распространения в экономической среде таких явлений, как коррупция и злоупотребление влиянием. Масштабы влияния последних настолько велики, что зарубежные аналитики, ссылаясь на результаты замеров общественного мнения, склонны рассматривать эти социальные пороки в качестве главной угрозы развитию предпринимательской инициативы, а следовательно - и инвестиционной деятельности в России. Что же касается судебно-правовой системы страны, то она, согласно итогам исследования Всемирного экономического форума, демонстрирует стабильно низкую эффективность в разрешении хозяйственных споров²⁶.

При всей субъективности экспертных оценок, предлагаемых неправительственными структурами, в том числе международного базирования, не может не вызывать чувства обеспокоенности их схожая тональность и звучание. Например, "Индекс взяточдателей - 2011", подготовленный Transparency International, свидетельствует о том, что российские компании являются самыми коррумпированными в мире, а вслед за ними с небольшим отрывом следуют хозяйствующие субъекты из Китая и Мексики²⁷.

В последнее время на высоком официальном уровне²⁸ также много говорится о том, что косвенные методы измерения объемов административных издержек и неформальных платежей, основанные на сравнительном анализе затрат на проведение дорожно-транспортных работ в различных странах, свидетельствуют в пользу критических суждений, аналогичных приведенным (рис. 2).

Несмотря на то, что на процессы ценообразования в данной сфере экономической деятельности влияет широкая совокупность переменных различной природы - от климатических условий до стоимости земли - вклад коррупционной составляющей в неоправданно высокую стоимость объектов дорожного хозяйства России, по всей видимости, имеет решающее значение.

В области финансового обеспечения инвестиционной деятельности:

1. Скорейшее освоение финансовым сектором экономики - банковской системой и фондовым рынком - роли основного канала трансферта деловых и частных сбережений в производственные инвестиции.

В условиях доминирования капиталистических методов хозяйственной деятельности важнейшая задача денежно-кредитных учреждений заключается в предоставлении по приемлемым ценам широкого спектра финансовых услуг, отвечающих разнообразным потребностям, в том числе инвестиционного характера, компаниям и домашним хозяйствам. По мнению специалистов Всемирного экономического форума, российский банковский сектор справляется с этой ролью неэффективно, в результате чего в экономике страны затруднен доступ ко всем основным финансовым продуктам, в особенности, долгосрочным инвестиционным займам, выдаваемым на срок от трех и более лет. Значительная часть респондентов опроса, проводившегося экспертами этой международной организации, отметила, что отсутствие или дефицит фондирования - второй (после коррупции) наиболее проблематичный фактор, препятствующий ведению бизнеса в России. Вполне закономерно, что по уровню

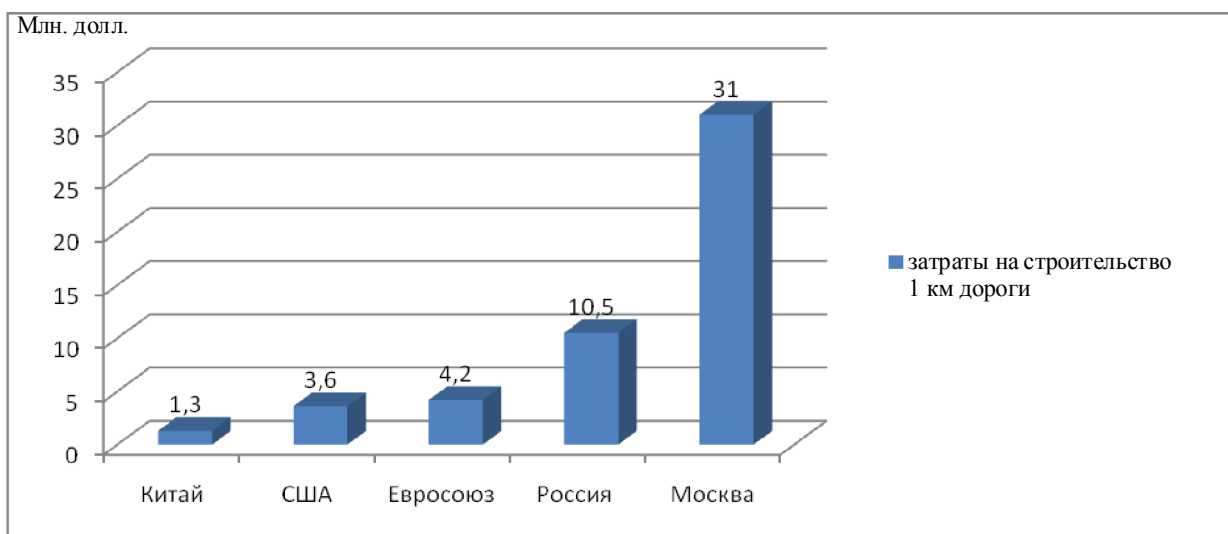

Рис. 2. Затраты на строительство 1 км дороги в различных странах мира

доступности финансовых услуг отечественное народное хозяйство занимает 109-е место в глобальном рейтинге конкурентоспособности²⁹.

С тем чтобы проиллюстрировать обоснованность подобных суждений и оценок при помощи статистических данных, достаточно заметить, что доля банковских кредитов в структуре источников финансирования инвестиций в нашей стране не достигает и 9 %, а в государствах с сопоставимым уровнем развития величина этого индикатора колеблется от 20 до 30 %³⁰. Аналогичным образом, удельный вес заемных средств, выданных внутренней экономике финансовыми институтами, в ВВП России составлял в 2008 г. 27 %, в то время как в экономических системах с формирующимися рынками этот показатель превышал отметку в 70 %³¹. Симптоматично, что Председатель Правительства РФ В. Путин заявил о готовности совершенствовать “и инструменты для внутренних инвестиций с тем, чтобы эффективно конвертировать национальные сбережения в капитал”, ведь “они у нас почти не используются, эти средства”³².

Вместе с тем не до конца понятно, какие надежды в данном отношении возлагаются на Международный финансовый центр, который создается в Москве путем слияния двух бирж - РТС и ММВБ. Учитывая тот факт, что на фондовый рынок в России приходится всего 1,1 % в структуре источников накопления³³, вполне вероятно, что объединенная площадка станет удобным “плацдармом” для ведения спекулятивных игр, не имеющих никакого отношения к сфере реальных, производственных инвестиций.

2. Концентрация монетарных ресурсов бюджетной системы, предназначенных для финансирования государственных капитальных вложений, на приоритетных направлениях социально-экономического развития, определяемых в соответствии с требованиями и ориентирами стратегии модернизации.

На государственную казну во всех ее формах и проявлениях (инвестиционные программы бюджетов всех уровней, капитальные затраты естественных монополий, государственных корпораций и тому подобных хозяйствующих субъектов, находящихся под контролем государства) в настоящее время, вероятно, приходится до половины всех источников финансирования валового накопления в отечественной экономике. В стоимостном выражении речь идет о сумме, приблизительно, в 4-4,5 трлн. руб. в годовом измерении, причем ее размеры не могут быть существенно увеличены в ближайшие годы как по причинам оперативно-тактического характера - ввиду наличия осязаемых бюджетных ограни-

чений, так и по соображениям концептуального свойства - в силу необходимости опережающего повышения инвестиционной активности частного сектора. В сложившейся ситуации крайне важно добиться того, чтобы государственные расходы не “размазывались” по всему “периметру” инвестиционной сферы, а направлялись на финансирование подлинно востребованных хозяйственной системой инвестиционных проектов, идей и замыслов.

Между тем из-за текущих и предстоящих затрат на подготовку и проведение Универсиады 2013 г., Зимней Олимпиады 2014 г., Чемпионата Мира по футболу 2018 г. и тому подобных масштабных имиджевых мероприятий, из инвестиционного оборота в других секторах экономики будет изъято, по разным оценкам, от 50 до 120 млрд. долл.³⁴ и направлено на возведение объектов, экономическая эффективность которых оценивается не столь однозначно.

3. Внедрение и интенсивное применение широкого многообразия прямых и косвенных методов государственной поддержки инвестиционной деятельности.

Апеллируя к накопленному отечественному и зарубежному опыту разработки и проведения государственной инвестиционной политики, можно предложить следующую укрупненную классификацию различных форм поощрения процессов накопления основного капитала (рис. 3).

Довольно сложно ответить на вопрос о том, каким из вышеперечисленных инструментов стимулирования следует отдавать предпочтение в сложившихся реалиях российской экономики, тем более, что многие из них уже применяются властями для поддержания инвестиционной активности. Вместе с тем, коль скоро основные угрозы для инвестиционной сферы страны несут в себе слабая легитимность права частной собственности, неэффективность рынков, обусловленная их низкой конкурентностью, а также размывание финансовой базы инвестиций из-за непрекращающегося вывоза национальных сбережений за рубеж, особое внимание должно уделяться, с одной стороны, последовательному оздоровлению институциональной среды, с другой - мерам, направленным на предотвращение вывоза капитала путем ужесточения валютного регулирования и контроля.

В области организационно-административных основ государственной инвестиционной политики - создание эффективной организационной структуры системы государственного регулирования инвестиций, ориентированной на практическое воплощение принципа “одного окна” во взаимоотношениях государства с инвесторами, а

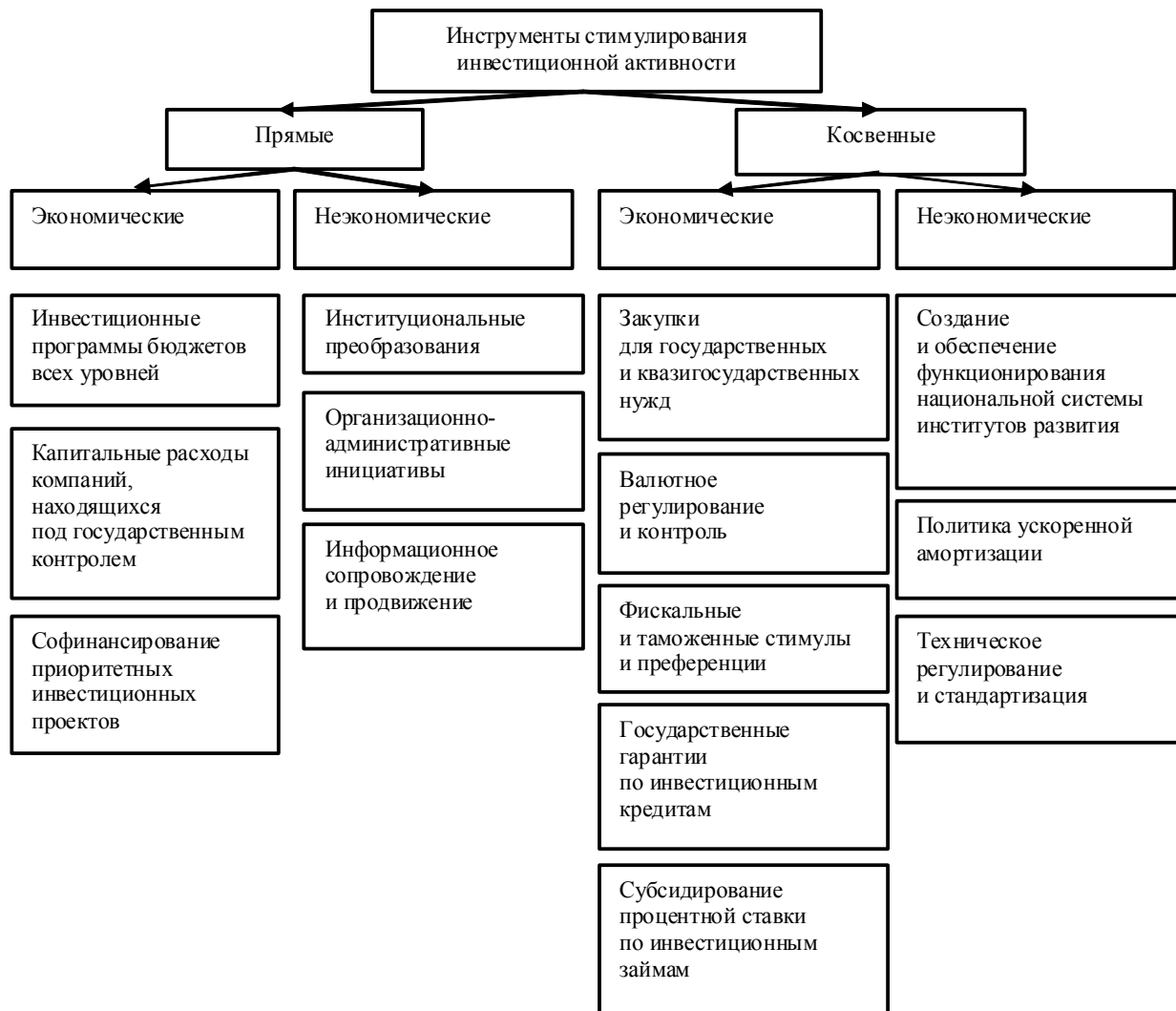

Рис. 3. Инструменты стимулирования инвестиционной активности

также полномасштабную ликвидацию административных барьеров, препятствующих успешному развитию инвестиционной деятельности.

Достаточно часто озвучивается мнение, согласно которому системная слабость отечественного народного хозяйства заключается в неоправданно высоком уровне вмешательства государства в экономику. В частности, эксперты Всемирного экономического форума, аргументируя подобную точку зрения, указывают на получившее широкое распространение в нашей стране государственную собственность на средства производства, административно-командные методы регулирования цен, а также возросшее бремя корпоративного налогообложения, достигшее отметки в 48 %³⁵.

Без сомнения, такие суждения носят небезосновательный характер, однако считать их истиной в последней инстанции также не приходится. Несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки сдерживать процессы удорожа-

ния отдельных видов товаров и услуг, Россия остается одной из наиболее высокоинфляционных стран “большой двадцатки”³⁶. Что же касается налоговой нагрузки, то здесь следует говорить не столько о чрезмерном фискальном бремени, сколько о его неадекватном распределении между сырьевыми и несырьевыми секторами, не обеспечивающем полномасштабное изъятие горной ренты, например в нефтедобывающей промышленности.

Так, рентабельность продаж у отечественных нефтегазодобывающих компаний зачастую более чем в 2 раза превышает аналогичные показатели крупнейших зарубежных корпораций этой отрасли экономики (см. табл. 3). Причем, вероятнее всего, приведенная оценка, базирующаяся на публичной отчетности акционерных обществ, не в полной мере отражает реальные размеры разрыва в уровнях прибыльности, поскольку, по имеющейся информации, даже государственные ОАО “Роснефть” и ОАО “Газпром-

Таблица 3. Рентабельность продаж по чистой прибыли различных нефтяных компаний, %*

Нефтяные компании	ОАО "Газпром"	ОАО "Роснефть"	ОАО "Сургутнефтегаз"	ОАО "Татнефть"	Exxon Mobil	British Petroleum	Total	Royal Dutch/Shell
Рентабельность продаж	21,2	16,9	21,5	15,1	7,8	6,9	6,8	5,5

* Рассчитано на основе информации из открытых источников (корпоративные сайты. URL: <http://www.rbc.ru>). Данные по Royal Dutch/Shell приведены за 2009 г., по всем остальным – за 2010-й.

нефть” при организации экспортных поставок углеводородов прибегают к услугам трейдера Gunvor³⁷, зарегистрированного в офшоропроводящей юрисдикции, для сокращения облагаемой базы по налогу на прибыль.

Иными словами, официально размещаемые сведения о финансово-экономическом благосостоянии российских нефтедобывающих предприятий, по всей видимости, носят заниженный характер, так что истинные масштабы обсуждаемого различия, учитывающего экономические выгоды, аккумулируемые соответствующими офшорными финансово-производственными “сетями”, возможно, заметно больше.

Рентабельность продаж, наряду с производительностью труда, является одним из ключевых индикаторов эффективности функционирования бизнеса. Однако тезис о том, что отечественные нефтяные компании существенно превосходят в этом отношении признанных лидеров мировой экономики представляется малоубедительным. Скорее всего, подобный разрыв обусловлен тем обстоятельством, что сырьевые корпорации нашей страны осуществляют свою деятельность в атмосфере куда более комфортных налогового и ценового режимов, позволяющих присваивать значительную долю конъюнктурных доходов, которая в условиях зрелого рынка неизменно перераспределяется в пользу общества. По расчетам одного из ведущих российских специалистов в области экономики недропользования С. Кимельмана, “сегодня государство, хотя и является собственником недр, получает в виде налогов... не более 30-40 % от общей массы ренты”, хотя “в мировой практике государство получает не менее 70 % ренты”.

С другой стороны, не следует игнорировать и мнение авторитетных членов международных экспертных кругов, указывающих на очевидную избыточность нагрузки на сырьевые кластеры и население по некоторым видам бюджетных обязательств налогоплательщиков. Скажем, по оценкам ВОЗ, по справедливости взносов на здравоохранение Россия находится на 185-м месте в мире³⁸.

По изложенным причинам рентабельность функционирования в нефтегазодобывающей промышленности страны кратко превосходит тот

уровень, что наблюдается в большей части обрабатывающих, в том числе фондообразующих, производств. Собственно, в рамках первой концентрируется порядка 20 % сальдированного финансового результата, генерируемого отечественным народным хозяйством³⁹. Причем нет весомых оснований утверждать, что российские сырьевые компании эффективно осваивают эти дополнительные доходы, образующиеся в результате существования описанных фискальных преференций. Степень износа и удельный вес полностью изношенных производственных фондов в добыче полезных ископаемых, по данным Федеральной службы государственной статистики, составляют ныне 51,1 и 19,8 %, соответственно, что на 4 п.п. и 6,3 п.п. выше значений аналогичных показателей для экономики в целом⁴⁰. Иными словами, нефтегазодобывающие корпорации России все эти годы благоприятной конъюнктуры мирового рынка углеводородов использовали рентные поступления преимущественно для финансового обеспечения текущего потребления, а не для воспроизводства и накопления основного капитала.

Таким образом, отечественная система корпоративного налогообложения, создающая чрезмерное фискальное давление на одни отрасли и одновременно неоправданно “мягкие” бюджетные ограничения для других, оказывает искажающее влияние на распределение доходов, усугубляет неравенство и несправедливость, а также подрывает финансовые основы инвестиционной активности в несырьевых секторах. Не случайно в производство машин и оборудования ныне направляется менее 1 % всех вложений, мобилизуемых российской экономикой. В странах с развитыми рынками ситуация в этом отношении складывается диаметрально противоположным образом. Так, норма прибыли в добывающей промышленности США после вычета налогов становится меньше, чем в обрабатывающей, что создает условия для инвестирования в отрасли с высокой добавленной стоимостью⁴¹.

Во многом схожие критические выводы уместны и применительно к фискальному режиму, распространяющемуся на доходы физических лиц-резидентов Российской Федерации. Бессмысленно рассуждать на тему о том, велика или мала

ставка подоходного налога в нашей стране, поскольку изначально ясно, что ее 13 %-ный уровень может быть неприемлемо высок для бедных и в то же время абсолютно недостаточен для богатых и сверхбогатых слоев населения. Между тем экономические власти продолжают настаивать на неизбежности “плоской шкалы” налога на доходы физических лиц⁴². Таким образом, любые оценки общих размеров налогового бремени, предлагаемые безотносительно анализа его конфигурации, заведомо непоказательны, малоинформативны и, по большому счету, контрпродуктивны.

Резюмируя, следует признать, что вмешательство государства в отечественную экономику не настолько избыточно, насколько деформировано и разбалансировано, что порождает дополнительные барьеры для инвестиционной деятельности в дополнение к уже существующим. Классическим примером в этой связи могут послужить процессы учреждения коммерческих предприятий, которые занимают в нашей стране, по данным специалистов Всемирного банка, не менее тридцати дней, при этом экономическим агентам-инициаторам необходимо пройти порядка девяти административно-разрешительных процедур⁴³. Такие результаты вряд ли должны расцениваться как удовлетворительные на фоне передовых зарубежных практик, поэтому задача гармонизации всего многообразия взаимоотношений органов государственной власти России с инвесторами обрела особую актуальность в современном период времени.

В сфере информационного сопровождения инвестиционных процессов - формирование информационного пространства, обеспечивающего беспрепятственный доступ экономических агентов к полным и достоверным сведениям, необходимым для организации инвестиционной деятельности. Это направление государственной инвестиционной политики должно играть одну из первоочередных ролей, в особенности в свете присущей современному этапу развития мировой экономики тенденции к интенсивному расширению и углублению международных инвестиционных связей. По данным МВФ, в мандат которого входит наблюдение над трансграничными перемещениями капитала, среднегодовые объемы прямых иностранных инвестиций за последние 40 лет увеличились более чем в 100 раз - с 13 млрд. долл. в 1970-м до 2 трлн. долл. в 2007 г.

В эпоху становления информационного общества инвестиционные решения принимаются на основе всестороннего анализа и обобщения широкодоступного, благодаря высокоразвитым коммуникационным технологиям, массива све-

дений о конкретных объектах размещения капитала, а также общих условиях и параметрах функционирования инвестиционной сферы в стране-реципиенте. Учитывая данный факт, важно добиться того, чтобы у экономических агентов под влиянием официальных пропагандистских усилий складывалось исчерпывающее и одновременно благоприятное впечатление об инвестиционных возможностях и рисках национальной экономической системы, ибо в противной ситуации она неизбежно “проиграет” глобальную конкуренцию за доступ к зарубежным капиталовложениям. По этой причине в государствах с развитыми и формирующимися рынками в структуре органов власти нередко создаются специально уполномоченные структуры в области привлечения инвестиций посредством активного “пиар-продвижения” или “брендинга” отечественного инвестиционного потенциала в телевизионных, электронных и печатных средствах массовой информации.

¹ Груздев А. “Финансовые платформы” местных правительств и их роль в кредитном буме в Китае (2009–2010 гг.) // *Вопр. экономики*. 2011. □ 11.

² URL: <http://premier.gov.ru/events/news/17451/>.

³ URL: http://www.vedi.ru/macro_r/macro7710_g.pdf.

⁴ Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // *Вопр. экономики*. 2006. □ 12.

⁵ От перераспределения благ к созданию процветания: выводы из Индекса глобальной конкурентоспособности (из доклада Всемирного экономического форума и Евразийского института конкурентоспособности) // *Вопр. экономики*. 2011. □ 8).

⁶ URL: <http://premier.gov.ru/events/news/16653/>.

⁷ Апокин А. Повышение стимулов для инвестиций в основной капитал и технологии: основные направления экономической политики // *Вопр. экономики*. 2011. □ 6.

⁸ Абалкин Л. Указ. соч.

⁹ Дементьев В.Е. Ловушка технологических заимствований и условия ее преодоления в двухсекторной модели экономики // *Экономика и математические методы*. 2006. □ 4.

¹⁰ Григорьев Л., Иващенко А. Мировые дисбалансы сбережений и инвестиций // *Вопр. экономики*. 2011. □ 6.

¹¹ Там же.

¹² URL: <http://premier.gov.ru/events/news/16653>.

¹³ Булатов А. Россия в международном движении капитала: сравнительный анализ // *Вопр. экономики*. 2011. □ 8.

¹⁴ URL: <http://premier.gov.ru/events/news/17435>.

¹⁵ URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2011/11/30/3852658.shtml>.

¹⁶ Навой А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди десять отличий // *Вопр. экономики*. 2009. □ 2.

¹⁷ От перераспределения благ к созданию процветания: выводы из Индекса глобальной конкурентоспособности...

¹⁸ *Навой А.* Указ. соч.

¹⁹ *Хейфец Б.* Офшорные финансовые сети российского бизнеса // *Вопр. экономики.* 2009. □ 1.

²⁰ URL: <http://www.levada.ru/30-11-2011/gossiyano-gosudarstvennoi-sobstvennosti-i-promyshlennosti>.

²¹ От перераспределения благ к созданию процветания: выводы из Индекса глобальной конкурентоспособности...

²² Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2009 год. М., 2010.

²³ URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/foreign/#>.

²⁴ *Булатов А.* Россия в международном движении капитала: сравнительный анализ // *Вопр. экономики.* 2011. □ 8.

²⁵ От перераспределения благ к созданию процветания: выводы из Индекса глобальной конкурентоспособности...

²⁶ Там же.

²⁷ URL: http://www.gazeta.ru/politics/2011/11/02_a_3820710.shtml.

²⁸ *Кудрин А., Сергиенко О.* Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // *Вопр. экономики.* 2011. □ 3.

²⁹ От перераспределения благ к созданию процветания: выводы из Индекса глобальной конкурентоспособности...

³⁰ *Апокин А.* Указ. соч.

³¹ *Булатов А.* Указ. соч.

³² URL: <http://premier.gov.ru/events/news/16653>.

³³ URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/#>.

³⁴ *Лившиц В., Швецов А.* Каких ошибок следует избегать при оценке инвестиционных проектов с участием государства // *Вопр. экономики.* 2011. □ 9.

³⁵ От перераспределения благ к созданию процветания: выводы из Индекса глобальной конкурентоспособности...

³⁶ *Мау В.* Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций // *Вопр. экономики.* 2011. □ 3.

³⁷ *Хейфец Б.* Офшорные финансовые сети российского бизнеса // *Вопр. экономики.* 2009. □ 1.

³⁸ *Кривцова Д.* Проблемы финансирования национальной системы здравоохранения Российской Федерации // Сб. тр. междисциплинарного научно-практического семинара “Социально-экономические проблемы здоровья и здравоохранения”. С. 69.

³⁹ Возвращение российской экономики на траекторию роста: время подводить посткризисные итоги / В. Замаев [и др.] // *Вопр. экономики.* 2011. □ 6.

⁴⁰ URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/fund/#>.

⁴¹ *Разумнова Л.* Роль государства в распределении ренты добывающих отраслей: опыт развивающихся стран // *Мировая экономика и международные отношения.* 2008. □ 1.

⁴² URL: <http://top.rbc.ru/economics/21/11/2011/626045.shtml>.

⁴³ *Doing Business Database/World Bank.* Washington, DC, 2010.

Поступила в редакцию 06.09.2011 г.